

УДК 94(470.341)"19"(=411.16)

Егоров В.В., соискатель, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (Россия)

К ВОПРОСУ О НАЦИОНАЛЬНОМ СОСТАВЕ КУПЦОВ НА НИЖЕГОРОДСКОЙ ЯРМАРКЕ И ПОЛИТИКА ВЛАСТИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX в.

Исследование является актуальным, т.к. экономическая деятельность Нижегородской ярмарки всегда приносила большой доход государству и другим участникам экономических и социальных отношений, связанным с деятельностью ярмарки. При этом в работе ярмарки принимали и принимают участие представители различных национальностей. Евреи в означенный период были активными участниками экономических и социальных отношений на ярмарке. Учёт опыта взаимодействия экспонентов ярмарки представляет большую важность для настоящего времени. Проблемой, изучаемой в данном исследовании, является понимание основ межнациональных отношений лиц, вовлечённых в работу ярмарки. Цели исследования состоят в том, чтобы на основе изучения хода работы комиссии по еврейским делам и нижегородского губернатора определить политику властей в отношении допуска евреев на ярмарку. Методологию исследования составил диалектический метод познания, позволяющий анализировать особенности взаимодействия местных властей с евреями, вовлечёнными в работу ярмарки. Автор придерживался принципа историзма, выразившегося в освещении событий в их исторической последовательности и взаимной обусловленности. На основании исследования автор приходит к выводу о том, что комиссия по еврейским делам и нижегородское губернское начальство действовали по закону.

Ключевые слова: евреи, Нижегородская ярмарка, комиссия по еврейским делам, купцы, мещане, право жительства, контрамарка, товарооборот.

DOI: 10.22281/2413-9912-2019-03-01-46-51

Актуальность исследования состоит в том, что еврейское население России активно участвовало и участвует в экономической деятельности Нижегородской ярмарки. Учёт особенностей взаимодействия властей с евреями является очень важным. Благодаря своей работе на ярмарке они приносят большую пользу государству и населению.

В настоящей статье изучаются труды нижегородских краеведов Н.И. Храмцовского и Г.Д. Шулындиной. Анализируется законодательство о праве евреев водворяться на ярмарке. Впервые в научный оборот вводятся архивные материалы, связанные с вопросами работы комиссии по еврейским делам и водворения евреев на Нижегородской ярмарке.

В настоящей статье изучаются проблемы допуска евреев на Нижегородскую ярмарку. Анализируются меры комиссии по еврейским делам и нижегородского губернского начальства по этим вопросам.

Целью настоящего исследования является изучение особенностей водворения евреев на Нижегородской ярмарке.

Указанная цель предполагает решение следующих задач:

- проанализировать меры нижегородских властей в отношении евреев, прибывающих на ярмарку;
- изучить аспекты взаимодействия евреев с коренным населением.

Методы исследования: диалектический метод познания, который позволил восстановить алгоритм взаимоотношений властей с евреями, водворяющимися на ярмарку, системный метод позволил воссоздать систему отношений, складывающихся в связи с деятельностью Нижегородской ярмарки.

Результатами исследования стал анализ работы комиссии по еврейским делам, а также анализ деятельности евреев на ярмарке. Полученные результаты соответствуют гипотезе исследования, т.к. позволяют сделать необходимые выводы. Исследование ограничено заданными хронологическими и временными рамками, за пределы которых автор не выходит.

Практическая значимость исследования состоит в том, что материалы и выводы, изложенные в нём, могут быть использованы для дальнейшего изучения вопросов водворения евреев на Нижегородской ярмарке. А также для преподавания «Истории России», при составлении учебных пособий.

Краткие итоги разделов статьи: во второй половине XIX в. евреи активно приезжали на Нижегородскую ярмарку – крупнейшую в Европе. С 1865 г. на ярмарке работала комиссия по еврейским делам. Комиссия рассматривала прошения евреев и преимущественно разрешала им водвориться на яр-

марке. Коренное население взаимодействовало с евреями. Преимущественно относилось к ним с симпатией. Власти действовали в отношении евреев в рамках закона.

Во второй половине XIX в. евреи приезжали в Нижний Новгород, привлечённые ярмаркой. Здесь они разворачивали торговлю и налаживали деловые связи с местным населением и заезжими предпринимателями. Приезд на ярмарку был разрешён им в соответствии со ст. 283, 288, 289, 294 Свода уставов о паспортах и беглых [2, с. 60, 62, 64], [5, л. 3].

С середины XIX в. обороты Нижегородской ярмарки неуклонно росли. Она приносила огромный доход. Если в 1850 г. её обороты составляли 160,421 млн. рублей, то уже в 1864 г. - 185,448 млн. руб. А в 1865 г. - 188,180 млн. руб.

В период её расцвета здесь на один летний месяц собиралось от 100 до 200 тысяч человек [11, с. 205]. Купля-продажа товаров на этой ярмарке евреям разрешалась. Делалось это в соответствии со ст. 52 Положения о евреях от 13 апреля 1835 г. Здесь еврейские купцы занимались перепродажей среднеазиатских и закавказских пушных товаров, а также юфти красной высшего сорта в Германию [5, с. 449–450, 456].

В 1865 г. в Н.Новгороде была создана Комиссия по еврейским делам. Она рассматривала прошения евреев приехать на Нижегородскую ярмарку.

Алгоритм работы комиссии по допуску евреев на ярмарку был следующим. Сначала заинтересованный еврей подавал Нижегородскому исправнику прошение, указывая в нём свои ФИО, место жительства и род деятельности, а также цель своего пребывания на ярмарке. Он прилагал к нему паспорт и свидетельство, выданное управой или гильдией. Затем исправник писал прошение в комиссию о допуске еврея к работе ярмарки, прилагая к нему означенные документы. При этом он мог просить и о высылке еврея, указывая, что представленные им паспорт или свидетельство просрочены или выданы по ошибке, или имеются другие основания для недопуска на ярмарку. Комиссия, как правило, в течение недели принимала решение и либо допускала еврея на ярмарку, либо не допускала. Свидетельством о допуске была контрамарка. При этом в случае, если у чле-

нов комиссии возникали сомнения в подлинности документов или они не доверяли конкретным евреям, приехавшим на ярмарку, то они связывались с управами или гильдиями по месту жительства этих евреев либо тех территорий, где евреи останавливались во время своего переезда до ярмарки.

Евреи, как правило, проводили на ярмарке не более двух недель. По окончании своего пребывания, каждый еврей был обязан известить надзирателя Макарьевской части Соколовского об окончании своего пребывания, возвращении контрамарки и об отъезде с ярмарки [8, л. 1–181]. Столь непродолжительный срок пребывания евреев на Нижегородской ярмарке не мог удовлетворить их экономические интересы [1, с. 62].

Только с 25 июля по 2 августа 1865 г. свои документы представили в комиссию 485 евреев. С 21 человека члены комиссии потребовали предоставить свидетельства Нижегородской ремесленной управы. Девять человек не смогли предоставить свидетельства. Один уехал из Нижнего Новгорода. Ещё с 51 еврея потребовали предоставления в течение 3-х дней удостоверений российских фирм о покупке товаров, засвидетельствованных рядским старостой. От 10 человек потребовали аналогичные удостоверения, которые они должны были предоставить в течение 7 дней.

В результате 49 человек не смогли предоставить свидетельства. Один уехал, не дожидаясь решения комиссии. Комиссия же постановила: лицам, представившим удостоверения, разрешить жительство, а не представившим - воспретить [4, л. 7–16].

10 октября 1873 г. на имя губернатора была прислана анонимная записка, в которой говорилось о том, что в Арзамасе Нижегородской губернии жил еврейский учитель Х.Г. Рабинович. Он якобы занимался местничеством для евреев, не имел никакого мастерства и не занимался никаким ремеслом. Поэтому, с точки зрения доносчика, он не имел права жительства и должен был немедленно покинуть город.

В 1873 г. в Нижнем Новгороде проживало 148 еврейских семейств. При этом и.о. Нижегородского полицмейстера рапортовал Нижегородскому губернатору генерал-майору и Кавалеру графу П.И. Кутайсову, что 129 еврейских семейств жили в Нижнем Новгороде незаконно, т.к. не имели права жить во

внутренних российских губерниях. Они занимались торговлей на ярмарке и на рынках Нижнего Новгорода.

Губернатор поручил Арзамасскому уездному исправнику разобраться, в чём дело. Тот сообщил, что изначально Х.Г. Рабинович был мещанином шкловского общества Могилевской губернии. В Арзамасе он проживал с 1 августа 1871 г. по паспорту, выданному ему Могилевской городской думой от 7 июля 1871 г. за № 1577 сроком на год. Во время проживания в городе, ни в каких предосудительных поступках замечен не был. Он занимался резкой скота и птиц по еврейскому обряду и выделыванием уксуса, на что имел свидетельство, выданное ему Шкловской Упрощенной ремесленной управой от 6 апреля 1866 г. Кроме этих занятий он обучал еврейских детей грамоте. Губернатор решил не высылать его, т.к. не нашёл к этому законных оснований.

Из этой переписки можно вновь сделать вывод о том, что во второй половине XIX в. евреев не высылали с Нижегородчины без законных оснований. Мало того, те 129 еврейских семейств, что жили в Нижнем Новгороде незаконно, также не были высланы из города. Если бы эти семьи были выдворены в пределы черты оседлости – территории западных губерний, где разрешалось жительство евреям, исповедовавшим иудаизм, то экономика нижегородского края пострадала бы. Однако если учесть, что в Нижнем Новгороде с 1817 г. существовала крупнейшая в Европе ярмарка, то становится ясно, что положение дел достаточно скоро бы восстановилось. Получается, что нижегородское губернское начальство не выселяло евреев из города, т.к. сочувствовало им и относилось с симпатией.

Из переписки губернатора с Арзамасским уездным исправником не следует неприятия к иудаизму. Более того, то обстоятельство, что евреи на Нижегородчине устраивали свои религиозные праздники не вызывало у должностных лиц ни удивления, ни неприятия. Следовательно, евреи могли свободно проявлять свои религиозные черты и обучать еврейских детей грамоте.

В октябре 1873 г. уволенный в отставку рядовой А. Аронов обращался к Нижегородскому губернатору. Он сообщал, что получил от Нижегородского губернского воинского начальника билет за № 22 237, по которому

должен был следовать из Нижнего Новгорода немедленно в родной Могилев. Сам Аронов не отрицал, что требование, предъявляемое к нему, законно. Он только сообщал, что в Нижнем Новгороде вместе с ним находилась его беременная жена. Он опасался, что по дороге она может родить, и потому просил оставить её в Нижнем Новгороде для родов. Сам же он не хотел покидать её. Аронов указывал, что, когда жена разрешится от беременности, он будет готов незамедлительно тронуться в путь. О том, покинет ли его жена город после родов или нет, он не сообщал.

Ещё до проведения медицинского обследования, губернатор разрешил обоим евреям остаться в Нижнем Новгороде. Когда же Нижегородский городской врач провёл медицинское обследование, то в своём заключении подтвердил, что жена Аронова действительно была в исходе 8-го месяца беременности.

26 октября 1873 г. Нижегородскому губернатору рапортовал Нижегородский полицмейстер. Он сообщал о том, что еврей И. Олистов уехал из Нижнего Новгорода в родной Вильно. За неимением средств он оставил в городе свою жену и троих детей. Одновременно к губернатору поступило обращение самого Олистова. Тот сообщал о том, что уехал из Нижнего Новгорода, т.к. не занимался в городе никаким ремеслом. Он просил разрешить его жене Хаите, а также трем несовершеннолетним детям остаться в городе примерно на 2 месяца, до того времени, как он сможет забрать их. Сама Хаита была солдатской дочерью и занималась торговлей на базаре, поэтому могла прокормить себя и детей. Губернатор не возражал. Интересно отметить, что сам Олистов был неграмотным, и письмо губернатору за него писал отставной унтер-офицер православного вероисповедания П. Осипов [10, л. 3–4, 11–19, 35].

Интересно отметить, что в августе 1888 г. на имя Начальника губернии поступило прошение от лиц православного вероисповедания Л.Г. Миронова, Е.К. Трусова, Е.Ф. Филатычева и других о дозволении ниженазванным евреям покупать на ярмарке товары. Среди этих лиц были: луцкий купец 2-й гильдии И.Б. Осипов, волынский купец 2-й гильдии В.В. Гринберг, белорусский купец 2-й гильдии М.И. Шварцман, сын купца 2-й гильдии М.Б. Вурдхар и сын купца 2-й гильдии И.Г. Низбрег, а также 10 мещан (всего 15

человек) [6, л. 11].

Почему эти православные жители просили за евреев? Должно быть, они были связаны с ними экономическими интересами и потому хотели поддержать их репутацию в глазах комиссии. Вместе с тем факт поступления этого прошения Начальнику губернии подчёркивает, что великороссы и евреи не испытывали взаимной неприязни, а также то, что независимо от национальности и вероисповедания граждане России были заинтересованы друг в друге [1, с. 63–67].

С 4 по 30 августа 1889 г. комиссия успела разобрать 71 прошение евреев о разрешении проживать на ярмарке. Тринадцати евреям было отказано в праве жительства. Причины отказа были разными. Например, А.И. Айзман не занимался ремесленной деятельностью, как указывал в прошении о допуске на ярмарку. Вместо этого он, не дождавшись решения комиссии, скупал материалы для своей мастерской в Москве. Поэтому члены комиссии приняли решение об его немедленной высылке. Л.Д. Минкин не смог представить свидетельства от ремесленной управы. Он сообщил о том, что не будет заниматься ремесленной деятельностью. Соответственно, не получил допуска. Д.Е. Рапис не смог представить паспорт. Он обращался к Нижегородскому губернатору с прошением о допуске, указывая, что имел право повсеместного жительства в соответствии с примечанием 283 Свода уставов о паспортах и беглых [2, с. 60]. При этом Рапис сообщал, что полиция не имела права требовать от него паспорт, а только свидетельство от управы. Однако губернатор не внял его доводам и повелел проследить за его высылкой. Решение губернатора было всё же правомерным, так как в соответствии с указанным примечанием, срок временного пребывания евреев за пределами черты оседлости, длящийся не более 1 месяца, мог быть увеличен по распоряжению Севастопольского и Николаевского военного губернатора. На Нижний Новгород это право не распространялось.

Поначалу комиссия распорядилась выслать с ярмарки еврея Л.И. Иткина. Однако за него заступился московский купец 1-й гильдии Л. Мозер. Он сообщал, что лично направлял на ярмарку Иткина. Его просьбе вняли и выдали Иткину контрамарку.

Только с 18 июля по август 1889 г. евреями было подано прошений на 335 имён. География проживания лиц, обратившихся в комиссию в этот период, весьма впечатляет. Преимущественно это были жители Нижнего Новгорода и Нижегородской губернии. Также свои прошения подали жители Москвы и Московской губернии, Симбирска, Ярославля и Ярославской губернии, Перми, Подольска, Дербента и Дагестанской области, Костромской губернии, Витебска и Витебской губернии. Кроме того, это были жители Киева, Тамбовской губернии, Смоленской губернии, Казани, Пскова, Кубанской губернии. Ещё были представители Оренбурга, Владимира, Тулы, Могилёвской губернии, Самары, Грозного. А также жители Кутаиси, Баку и Бакинской губернии, Николаева, Рижской губернии, Темникова, Астрахани, Полоцка. Кроме того, прошения подавали евреи из Саратова, Читы, Подольска, Таганрога, Ростова, Вилькомира (Лифляндия). Также были жители Кунгура, Динабурга, Омска, Бердичевска, Рыбинска, Самарканда, Ковно и Бухары.

Видно, что, несмотря на запрет переходить черту оседлости, к концу XIX в. евреи уже сумели расселиться во многих внутренних российских губерниях. Они свободно подавали прошения участвовать в работе ярмарки. Всё это означало, что чиновники не желали выселять их из центральных российских регионов. Члены комиссии также никогда не подавали каких-либо ходатайств о высылке евреев.

Гендерное соотношение и социальный состав были следующими: 308 мужчин, 27 женщин. Было 133 мещанина (из них мужчин - 123, женщин - 10), 1 мещанский сын. Купцы и члены их семей: 36 купцов 1-й гильдии, 39 купцов 2-й гильдии, 2 купца, 3 купеческих жены, 9 купеческих сыновей, 2 внуков купчих. Военные и члены их семей: 1 унтер-офицер, 5 отставных унтер-офицеров, 3 отставных музыканта унтер-офицерского звания, 1 отставной хорунжий, 4 рядовых, 16 отставных рядовых, 1 драгун, 5 отставных барабанщиков, 1 отставной горнист, 1 отставной нестроевой портной, 1 жена отставного унтер-офицера, 5 солдатских жён, 1 жена отставного рядового, 3 вдовы солдат. Жители губерний и областей: 2 жителя губерний, 2 жителя областей, 25 жителей слобод, 9 горских евреев, 4

самаркандских еврея, 2 сельских обывателя. Представители медицинской сферы и члены их семей: 1 лицо, утверждённое в звании врача Казанского императорского университета, 1 лекарь, 2 повивальные бабки, 1 вдова аптекаря. Представители сферы обслуживания и члены их семей: 1 жена отставного мастерового, 1 цеховой портной, 1 отставной цирюльник. Почётные граждане и члены их семей: 1 почётный потомственный гражданин, 1 сын почётного потомственного гражданина. Работники администраций: 1 писарь, 1 отставной писарь. Также было 1 лицо, окончившее курс в Рижском политехническом училище. Ещё прошение подали 1 цеховой и 1 лицо, не представившее о себе сведений. Также на ярмарку подали прошения 3 еврея – бухарских подданных [7, л. 1–46].

Река Волга в это время года была судоходной, поэтому евреям было проще добраться на ярмарку.

Другое дело, в течение апреля 1896 г., когда было подано заявок всего на 44 имени. В это время года Волга ещё не полностью судоходна. Гендерное соотношение и социальный состав были следующими: 40 мужчин, 4 женщины; 30 мещан (из них 28 мужчин и 2 женщины), 4 купца 2-й гильдии, 1 приказчик 1-го класса, 1 учитель, 1 дантист, 1 приказчик 2-го класса, 1 химик и механик, 1 купеческая жена и 1 купеческая дочь. При этом география проживания российских граждан, обратившихся в комиссию в этот период, снова впечатляет. Это были жители Нижегородской губернии, Санкт-Петербурга, Кронштадта, Московской губернии, Самары, Риги, Вильно и Виленской губернии. А также Костромы, Могилёва и Могилёвской губернии, Бреста. Кроме того, прошения подали евреи из Пинска, Ковеля, Гомеля, Волыни, Минска и Мин-

ской губернии, Владимира, Митавы. Приезжали и евреи из городов Царства Польского: Лодзя, Чехонстовы, Люблина. Были даже иностранные подданные из дальнего зарубежья: 2 австрийских подданных и 1 германский подданный.

2 июня 1896 г. гомельский мещанин Л.Г. Фрейгинг обращался в комиссию с всепокорнейшим прошением. Он указывал, что поскольку его жена была экспонентом выставки, то и ему бы разрешить принять в ней участие. Комиссия разрешила ему участвовать в работе выставки. Это лишний раз доказывает, что члены комиссии не имели к евреям никакой предвзятости. Наоборот, в тот период российские чиновники были заинтересованы в том, чтобы в работе Всероссийской выставки и ярмарки принимало участие как можно большее число предпринимателей и покупателей. Евреи были известны своими предпринимательскими способностями. А в качестве потребителей на ярмарку всё-таки приезжали более зажиточные евреи [1, с. 71–74, 77–78].

Комиссия по еврейским делам никогда не принимала решений в отношении евреев безосновательно. Её члены лично обращались к любому лицу, прибывшему на ярмарку. Так, например, комиссия обратилась к учителю из Варшавы Л.М. Тумаркину о том, что он обязан в течение 3-х суток представить ярмарочное приказное свидетельство 2-го класса [9, л. 1–2, 74–75, 294].

Важно отметить, что комиссия действовала по закону и допустила на ярмарку большинство евреев, подавших прошения. При этом прошение и документы каждого еврея рассматривались индивидуально. Нижегородские губернаторы разрешали спорные ситуации и также шли евреям навстречу. Нижегородские мещане и купцы сотрудничали с евреями.

Список литературы

1. Егоров В.В. Нижегородская еврейская община в контексте политики правительства Российской империи по еврейскому вопросу: Дис. ... ист. наук: 07.00.02. Н. Новгород, 2018. 237 с. / <https://diss.unn.ru/files/2018/811/diss-Egorov-811.pdf#1>
2. Свод законов Российской империи. Собрание 1857 г. Том 14. СПб.: в Типографии Второго Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1857. 909 с.
3. Храмовский Н.И. Краткий очерк истории и описание Нижнего Новгорода. Н. Новгород, 2005. 608 с.
4. Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО). Ф.2. Оп. 5. Д. 103.
5. Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО). Ф.2. Оп. 5. Д. 448.
6. Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО). Ф. 624. Оп. 1. Д. 1.

7. Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО). Ф.624. Оп. 1. Д. 3.
8. Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО). Ф. 624. Оп. 1. Д. 5.
9. Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО). Ф. 624. Оп. 1. Д. 7.
10. Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО). Ф.624. Оп. 5. Д. 448.
11. Шулындина Г.Д. Град неповторимый Балахна. Об истории и людях Балахнинской земли. Н.Новгород, 2005. Т. 1. 611 с.

TO THE QUESTION OF THE NATIONAL COMPOSITION OF THE MERCHANTS AT THE NIZHEGORODSKAYA FAIR AND THE POLITICAL AUTHORITY OF THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY

The study is relevant because The economic activity of the Nizhny Novgorod Fair has always brought a large income to the state and other participants in economic and social relations associated with the activities of the fair. At the same time, representatives of various nationalities took part in the work of the fair. The Jews in the period were active participants in economic and social relations at the fair. Taking into account the experience of interaction between exhibitors at the fair is of great importance for the present. The problem studied in this study is the understanding of the foundations of inter-ethnic relations of persons involved in the work of the fair. The objectives of the study are to determine the policy of the authorities regarding admission of Jews to the fair based on a study of the progress of the work of the Jewish Affairs Committee and the Nizhny Novgorod governor. The research methodology was based on the dialectic method of knowledge, which allows analyzing the peculiarities of the interaction of local authorities with Jews involved in the work of the fair. The author adhered to the principle of historicism, reflected in the coverage of events in their historical sequence and mutual conditionality. Based on the study, the author concludes that the commission on Jewish affairs and the Nizhny Novgorod provincial authorities acted according to the law.

Keywords: Jews, Nizhny Novgorod Fair, Commission on Jewish Affairs, merchants, tradespeople, right of residence, countermarke, trade.

References

1. Egorov V.V. Nizhegorodskaja evrejskaja obshhina v kontekste politiki pravitel'stva Rossijskoj imperii po evrejskomu voprosu: Dis. ...ist. nauk: 07.00.02. N. Novgorod, 2018. 237 s. / <https://diss.unn.ru/files/2018/811/diss-Egorov-811.pdf#1>
2. Svod zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie 1857 g. Tom 14. SPb.: v Tipografii Vtorogo Otdeleniya Sobstvennoj Ego Imperatorskogo Velichestva Kancelyarii, 1857. 909 s.
3. Hramcovskij N.I. Kratkij ocherk istorii i opisanie Nizhnego Novgoroda. N. Novgorod, 2005. 608 s.
4. Central'nyj arhiv Nizhegorodskoj oblasti (CANO). F.2. Op. 5. D. 103.
5. Central'nyj arhiv Nizhegorodskoj oblasti (CANO). F.2. Op. 5. D. 448.
6. Central'nyj arhiv Nizhegorodskoj oblasti (CANO). F. 624. Op. 1. D. 1.
7. Central'nyj arhiv Nizhegorodskoj oblasti (CANO). F.624. Op. 1. D. 3.
8. Central'nyj arhiv Nizhegorodskoj oblasti (CANO). F. 624. Op. 1. D. 5.
9. Central'nyj arhiv Nizhegorodskoj oblasti (CANO). F. 624. Op. 1. D. 7.
10. Central'nyj arhiv Nizhegorodskoj oblasti (CANO). F.624. Op. 5. D. 448.
11. SHulyndina G.D. Grad nepovtorimyj Balahna. Ob istorii i lyudyah Balahninskoj zemli. N. Novgorod, 2005. Т. 1. 611 s.

Об авторе

Егоров Вадим Валерьевич – соискатель Института международных отношений и мировой истории Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, преподаватель факультета среднего профессионального образования и довузовской подготовки Нижегородского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Россия), E-mail: boarin123@yandex.ru

Egorov Vadim Valerievich - applicant for the Institute of International Relations and World History of the Nizhny Novgorod State University. N.I. Lobachevsky, Lecturer at the Faculty of Secondary Professional Education and Pre-University Training at the Nizhny Novgorod Institute of Management, a branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (Russia), E-mail: boarin123@yandex.ru